

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНО- ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 2

Издательство Саратовского университета
1991

Научное издание

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 2

Редактор Э.П.Казиничев

Художественный редактор Е.И.Бочаров

Технический редактор Л.В.Агальцова

Корректор О.А.Салова

Н/К

Подписано к печати 18.II.1991. Формат 60x84 1/16

Бум. типогр. № 2. Печать офсетная. Усл.печ.л. II, 16(12)

Уч.-изд.л. II, 5. Тираж 500 экз. Заказ № 25 Цена 2р.50 к.

Издательство Саратовского университета. 410601 г. Саратов,

Университетская, 42.

ООП Управление статистики. 410601 Саратов, Сакко и Ванцетти, 54/60.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮДИН А.И. (Саратов). Нэолитические погребения Варболовской стоянки	3
МАЛСВ Н.М. (Саратов). Погребения с булавами и втулками из Наташинского могильника	15
ЛОСТАТИН В.А. (Саратов). Классификация керамики Преображенского поселения	42
МИРОНОВ В.Г. (Саратов). Погребения подковского времени кургана № 9 у села Бородавка	52
МАМОНОВ В.И. (Волгоград). Подъёмный материал поселения Долини	64
МАКСИМОВ Е.К., МАЛОВ И.И. (Саратов), КИМ М.Г. (Гольск) Белогорские курганы	71
<u>ЧИГУЛЕВА А.А.</u> , ТЕРЕШКОВА Т.Р. (Саратов). Растительность Киро-Востока Европейской части СССР эпохи бронзы и железа	88
ПЯТИХ Г.Г. (Москва). Алексашкинский бескурганный могильник и его место среди однотипных памятников	94
МЫСЛКОВ Е.П. (Волгоград). Новые погребения срубной культуры Волгоградского Заволжья	103
ХРЕКОВ А.А. (Балашов). Грунтовой могильник с сожжениями на западе Саратовской области	116
СКРИПКИН А.С. (Волгоград). Антропоморфные статуэтки в погребальном обряде сарматов	126
МАТЮХИН А.Д., ЛЯХОВ С.В. (Саратов). Новое позднесарматское погребение в лесостепной Саратовской Пралобережье	135
ПОЛЕССКИЙ М.Р. (Кострома). Ракинский могильник	152
МОНАХОВ С.Ю. (Саратов). Новые исследования грунтового Аткарского могильника	167

- 13 Смирнов К.Ф. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа // КСИМК, 1950. Вып. 35. С. 122.
- 14 Ефименко П.П. Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // МО. Л., 1926. Вып. I. Т. 3. С. 67.
- 15 МАК. Вып. УШ. Табл. 52, 5. Кручинов Е.И. Новый могильник древних культур Дагестана // МИА. 1951. № 23. С. 127; браслет из неаполя Скифского - раскопки П.Н.Шульца; браслет из Харкова, хранящийся в Алтайском музее, Булычев Н.И. Журнал раскопок по части второраздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899. Табл. У. Худяков М.Г. Бородьевский и Вичмарский могильники // ИОИАЭ.ХХХVІ. Вып. 3, 4; Спицан А.А. Древности рек Оки и Камы. Табл. XIII.
- 16 Смирнов К.Ф. Указ. соч. С. 125.
- 17 Шитов В.И. Древнемордовские наконечники копий II - начала XI вв. // Материалы по истории, археологии и этнографии Мордовии. Тр. МИИИЭ. Саранск, 1977. Вып. 54. С. 116.
- 18 Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Псусыря и Примокшья. С. 39.
- 19 МАР. 25. Табл. VI. 7; коллекция ГИМ. № 37730.
- 20 Из письма В.Ф.Генинга автору. 1958 г.
- 21 Ефименко П.П. Указ. соч. С. 71.
- 22 Седов В.В. Рязанско-эскикие могильники // СА. 1966. № 4. С. 98.
- 23 Смирнов А.Л. Очерк древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. 1952. № 38. С. 75.
- 24 Синицын И.В. Археологические раскопки на реке Иловле // УЗ СГУ. 1954. Вып. 39. С. 225.
- 25 Спицан А.А. Древности рек Оки и Камы. Табл. IV, 8.
- 26 Полесских М.Р. Ранние могильники... С. 205; Он же. Шемышейский могильник // КСИА. 1974. Вып. 140. С. 74.
- 27 Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Псусыря ...

С.Ю.Монахов

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУНТОВОГО АТКАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Грунтовой Аткарский могильник расположен на краю высокой надпойменной террасы в 1,5 км к югу от с. Аткарска на окраине пос. Кмыши. Памятник известен давно. Случайные находки вещей из него грабежом поступили в Саратов в 1916 году. Через 10 лет могильник был точно локализован в верховьях небольшого оврага аткарским краеведом Н.Л.Федоровым. В 1927-1928 годах К.К.Арзютовым

было вскрыто 300 м² площади и обнаружено 40 погребений. В ходе раскопок выяснилось, что могильник делится на две части. В южной половине все могилы имеют меридиональную ориентировку в северной – только широтную. Собе части могильника разделены пространством шириной в 10-12 метров, где погребения не совершались. Н.К.Арзютовым могильник датирован XIII-XV вв. По его мнению, памятник исследован практически полностью¹.

В ходе работ по составлению археологической карты Аткарского района Саратовской области возникла необходимость нового обследования могильника, тем более, что точной привязки его к местности не существовало. В 1979 году разведочным стрядом СГУ во главе с В.А.Лопатиным могильник был вновь обнаружен.

Необходимость нового его исследования диктовалась несколькими обстоятельствами. Во-первых, хотя материалы из раскопок Н.К.Арзютова давно вошли в научный оборот и постоянно используются всеми исследователями мордовской культуры, их публикация является слишком обобщенной и неполной, особенно в части иллюстративного материала. Во-вторых, вывод Н.К.Арзютова об нечертанности могильника, как выяснилось, был преждевременным, и последний имел продолжение на восток от исследованной площади вниз по склону террасы. В-третьих, памятник находился под угрозой уничтожения в результате активной хозяйственной деятельности в этом районе. Имел в виду все сказанное, автор статьи в течении двух сезонов провел новые работы на могильнике.

Как известует из отчета Н.К.Арзютова, восточные участки его раскопов не дали погребений, что и послужило основанием для утверждения о почти полном исследовании памятника. Отсутствие погребений на восточных участках, как теперь стало ясно, было вызвано близким залеганием к поверхности щебенистого материка. Поэтому работы 1979-1980 годов были сконцентрированы на северной стороне сърага в 15 м восточнее раскопов Н.К.Арзютова, где каменистый материк вновь выклинивался вниз. Раскоп I был разбит на самом краю сърага, раскоп II – в 3,5 м севернее раскопа I. Для выяснения границ могильника было заложено 4 шурфа на северной стороне и один шурф на южной стороне сърага. Шурф 3, находящийся в непосредственной близости от раскопа I, дал мужское погребение. Шурф 5 был развернут в раскоп II. Шурфы I, 2, 4 и 6 оказались пустыми (рис. I).

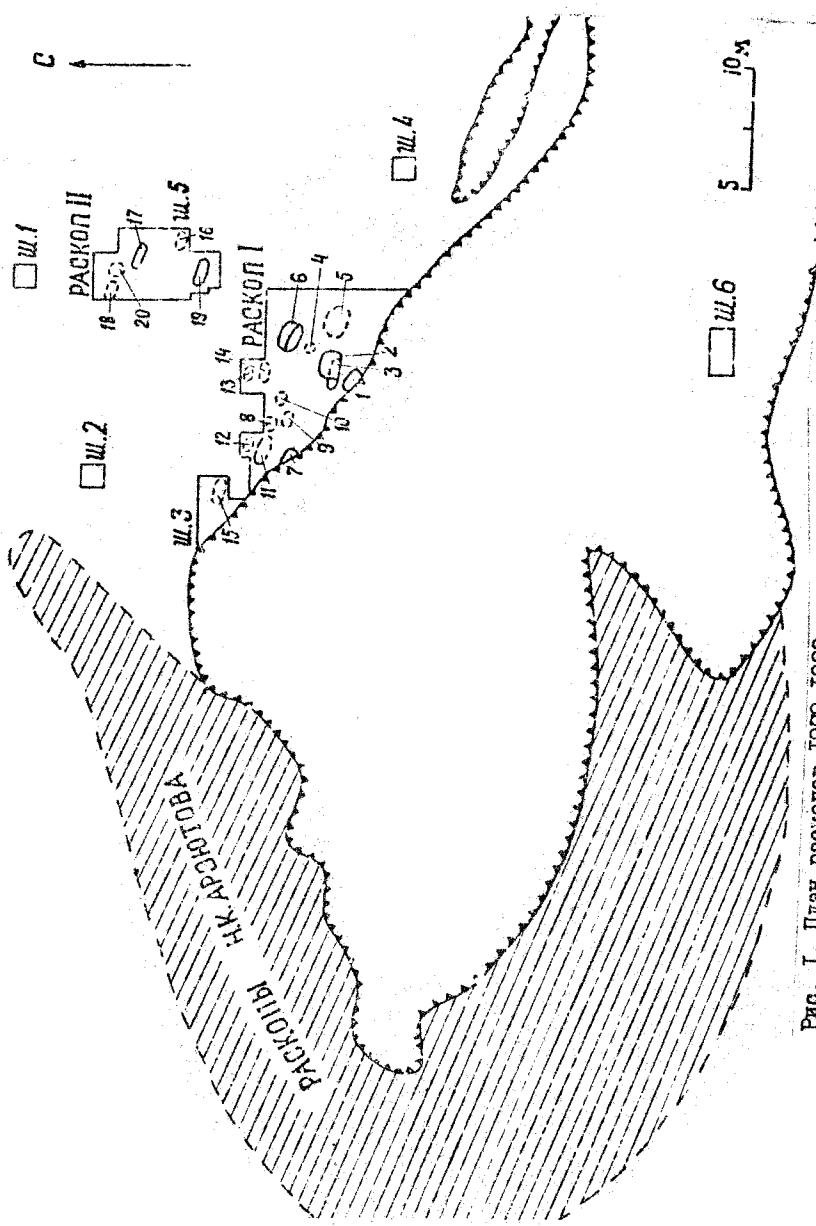

Рис. I. План раскопов 1979-1980 гг. на тургутом Атырколом Мотленике

За два сезона работ исследовано 20 погребений, в том числе в раскопе I - четырнадцать, в раскопе II - пять и одно в шурфе З. Погребения группируются следующим образом: женских одиночных - 4, мужских одиночных - 7, детских одиночных - 5, парных взрослых - 2, парное детское - 1, тройное детское - 1. Все погребения совершены в иллюстрированной супеси серого цвета на глубине 0,50-0,80 м. В большинстве случаев очертания могильных ям не фиксировались.

Парные погребения (№ 5, 6)

Погребение № 5. Обнаружено в восточной части раскопа на глубине 0,50-0,55 м. Очертания могильной ямы не прослежены. Мужской и женский костяки ориентированы головой на запад с небольшим отклонением к северу. Мужчина лежит вытянуто на спине, руки сложка согнуты, кисти положены на животе. Лицом повернут на север в сторону женщины. Перед лицомложен железный нож длиной 14 см. Женщина в слабо склоненном положении на левом боку находится в 0,20 м к северу от мужчин. Руки согнуты в локтях и кистями перед лицом (рис. 2-У). При женском костяке разнообразный инвентарь. На среднем пальце правой руки бронзовый с серебряной накладкой перстень, вырубленный из листа с последующей спайкой концов. На вытянутом щите 2,4 x 1,5 см мелкими насечками изображение овала с вписаным в него квадратом, ромбом и косым крестом. На среднем пальце левой руки бронзовый перстень из листа с неспаянными концами, а овальном щите которого насечкой изображен четырехлепестковый цветок с тремя точками в центре. На запястьях обеих рук бронзовые проволочные браслеты с изогнутыми концами. На одном браслете сохранились остатки железной оберточной накладки из тонкой проволоки. От груди до пояса последовательно расположено четыре круглые бронзовые проволочные скльгами. Возле левой ноги - глиняное пряслице диаметром 3,6 см (рис. 3-10; 5-3,4, 26,27; 6-10).

Погребение № 6. Обнаружено в 2,7 м к северу от погребения № 5. Могила 2,27 x 1,6 м имеет подпрямоугольную форму и впущена в материк на 8-27 см. В южной полусфере могила погребение мужчины вытянуто на спине, в северной половине могилы на уступе высотой 10-14 см склоненное погребение женщины на правом боку. Оба костяка головой ориентированы на северо-запад (рис. 2-У).

Мужчиналожен вытянуто на спине, руки согнуты в локтях, кистями на животе. Лицевая часть черепа обращена к югу. Голова мужчины

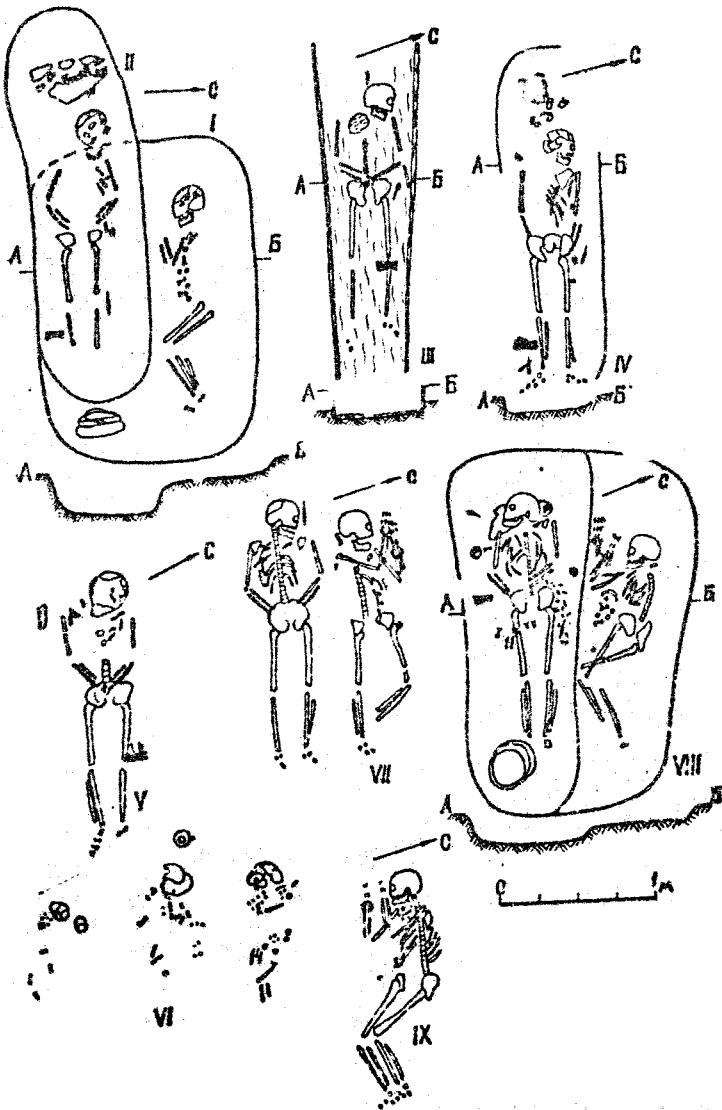

Рис. 2. Планы погребений: I - п. 2, II - п. 3, III - п. 19,
IV - п. 11, V - п. 18, VI - п. 20; VII - п. 5; VIII - п. 6,
IX - п. 14

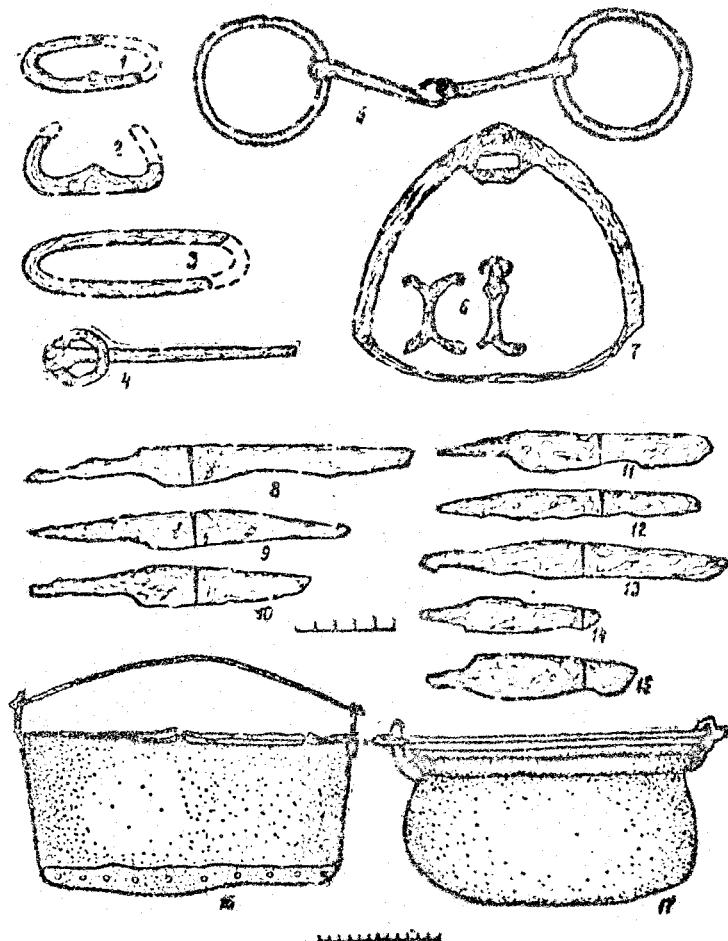

Рис. 3. Инвентарь из погребения. 17 - п. 2; 5, 9 - п. 3;
10 - п. 5; 5, 6, 7, 8, 16 - п. 6; 11 - п. 11; 4, 12 - п. 15;
3, 13 - п. 17; 2, 14 - п. 18; 1, 15 - п. 19; 1-16 - железо,
9, 10 - медь

покоится на черепе коня, для которого в изголовье сделано углубление в 10 см. Погребение сопровождается богатым инвентарем. В ногах поставлен клепачный медный котел с железной дужкой, диаметр

тулова - 33 см. Вокруг правой руки помещен железный топор длиной 15,8 см. Железные стяжки найдены после локтей рук. Двухстальные удильи с кольцами большого диаметра - непосредственно из черепа коня в изголовье. Ромбовидный наконечник стрел со слабо пирамидным ребром обнаружен в западном узле могилы. На бедренных kostях и рядом с ними найдено 9 целых и фрагментированных железных X-видных деталей, часть из которых имеет на концах заклепки с остатками ремней. Около правого плеча и в районе поясницы - три лопастные бронзовые скильгамы длиной 2,9, 3,5 и 4,8 см, у одной из которых кольцевидная головка из линтообразно закрученной проволоки. От левого бедра до локтя прослежены остатки кованого ремня с 13 наклепанными на него бронзовыми бляхами с выпуклым чеканным орнаментом в виде двух стилизованных цветков. К трем бляхам приклепаны с помощью небольших хомутиков бронзовые колечки диаметром 1,5 см. Ремень заканчивается квадратной рамочной плашкой с двумя металлическими фиксаторами. Среди деталей покоя найден железный черешковатый нож с горбатой спинкой и железная скоба кресала с крестиком. Вокруг ножа - массивный серебряный с позолотой перстень с полым внутри шестигранным орнаментированным щитком (рис. 4-6, 3, 10; 4-5, 6, 7, 3, 16; 5-8, II, 13, 14, 15, 16, 30; 6-3).

Бендинга положена скорчено на правом юку лицом к мужчине. Ноги слабо согнуты в коленях, кисти рук помещены перед лицом. Обе бедренные кости сломаны примерно посередине. На запястьях рук браслеты, один из которых сбит из бронзовой проволоки диаметром 3 мм, сложенной вдвое, второй сложен из четырех бронзовых проволочек диаметром 1 мм и украшен на концах металлическими трапециевидными рамками, заполненными белой пастой. На пальцах обеих рук позерстю. На левой руке бронзовый перстень с овальным щитком с изображением четырехлепесткового цветка, на правой руке - позолоченный перстень из тонкого листа бронзы с наложенными друг на друга косичками. На большем подквадратном щитке штампом выбит тамгос образный знак. У основания черепа - грувачная восемьмерковидная подвеска длиной 2 см, а в районе груди и под локтем среди остатков кожи найдено 5 круглых и две лопастные скильгамы. Вокруг бедра глиняное уплотненное праслище диаметром 3,3 см (рис. 5-4, 5, 7, 8, II, 13, 20, 28, 31; 6-11).

В заполнении могилы, выше погребения на 0,50 м, зафиксированы два черешковых наконечника стрел в виде удлиненной лопаточки, воткнутых в землю вертикально (рис. 4-8). Рядом найдены кусок обгоревшего дерева и несколько костей животных.

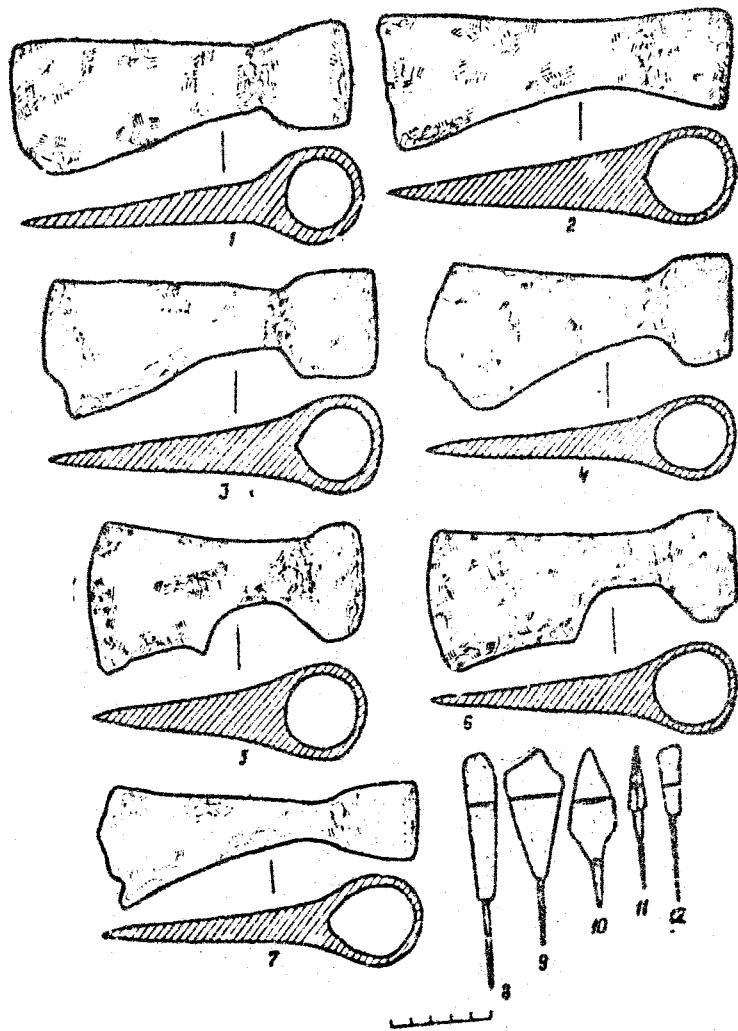

Рис. 4. Инвентарь из погребения: I, II - п. 3; 3, 8, 10 -
п. 6; 3, 8 - п. 11; 5 - п. 15; 2 - п. 17; 7 - п. 18;
4 - п. 19. Все - железо.

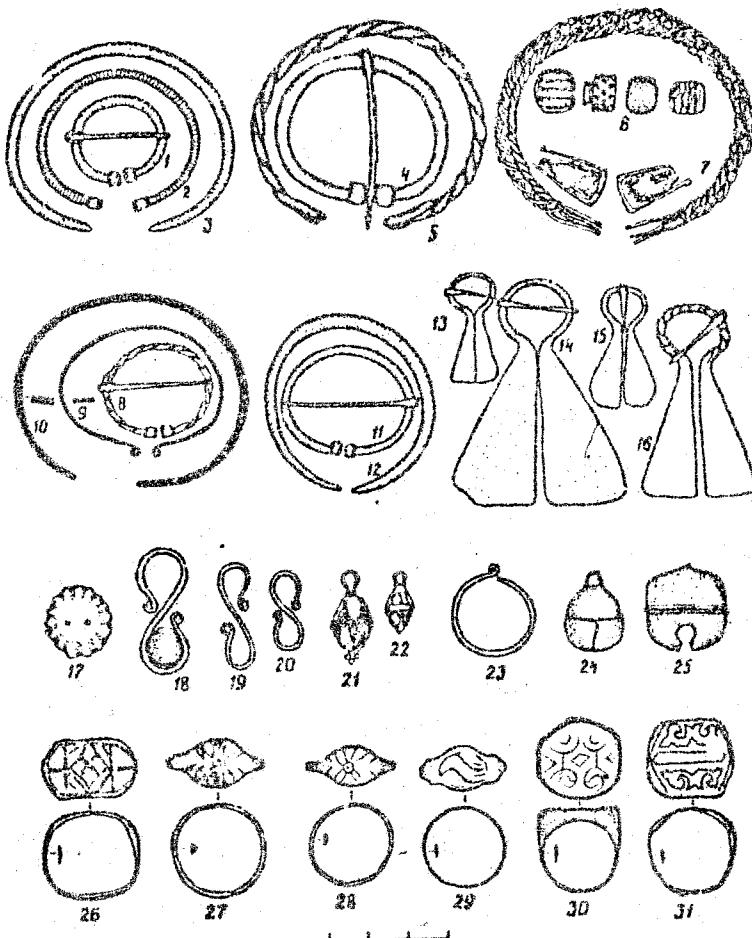

Рис. 5. Инвентарь из погребений: I, II - п. I; I, III, IV - п. 2; I - п. 3; II, IV, V - п. 4; III, VI, VII - п. 5; 4, 5, 7, 8, II, I3, I4, I5, I6, 25, 28, 30, 31 - п. 6; 2, I5 - п. 9; 3, I4, I9, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 30, 31 - п. 10; I1, I5, I7, I8, 21, 23 - п. 14; I, I5 - п. 16; II, I6, 29 - п. 18; I, 4, 6, 9, II, 23, 25 - п. 20; II, 23 - серебро; 6 - пистолет; 17 - глиняная, остальное бронза к мечу.

Женские одиночные погребения (№ 1, 2, 14, 16)

Погребение № 1 обнаружено на краю сопрата в раскопе I. Круго-западный край могилы срезан обрывом. Могила подтрапециевидной формы 1,7 x 0,34 м, впущена в материк на 8-10 см. Женщина положена в слабо склоненном положении головой на северо-запад. Руки кистями сложены перед лицом. На груди обнаружены две круглые проволочные скильгами диаметром 3,5 и 3,4 см. Под лопаткой и позвонками зафиксировано 12 обломков плоских квадратных пронизок с двумя отверстиями, изготовленными из раковины (рис. 5-I, II).

Погребение № 2 находится в 0,10 м к северо-востоку от погребения № 1 на глубине около метра. Могила подтрапециевидной формы 2 x 1,37 м, впущена в материк на 8-10 см. Женщина погребена в северной половине могилы на правом боку со слабо подогнутыми ногами и головой на запад с небольшим отклонением к северу. Кисти рук помещены перед лицом (рис. 2-I). От груди до пояса зафиксированы скильги конус с 5 круглыми и 3 лопастными скильгами. В юго-восточном углу могилы на боку положен бронзовый круглодонный котел с железной дужкой, диаметр туловища - 29,4 см (рис. 3-17; 5-I, II). Вокруг котла и в центре могилы обнаружены обломки челюсти и отдельные зубы небольшого хищного животного, возможно, собаки.

Погребение № 4 расположено в северной части раскопа I на глубине 0,56 м. Схертания могильной ямы не выявлены. Женщина положена на правом боку головой на запад-северо-запад. Ноги слабо согнуты в коленях, кисти рук помещены перед лицом (рис. 2-IX). Вокруг правой руки украшен бронзовым браслетом, согнутым из пластинки сечением 2 x 6 мм. На груди ожерелье из 62 мелких пастовых бусин, 13 плоских пронизок из раковины и 5 плоских шестигранниквидных глазуренных глиняных дугоний ярко-синего цвета, использовавшихся в качестве бус. Здесь же обнаружена серебряная новолюминесцентная каплевидная подвеска длиной 2,4 см, украшенная зернами и входившая также в состав ожерелья. На ключице и вдоль нижних ребер находились круглая и лопастная скильгами, а под черепом - проволочными, дзэ колецвидные и одна восемьмерковидная с бусинкой, подвески. В районе живота - гладкое биконическое приспиро диаметром 3,2 см (рис. 5-10, II, 15, IV, 18, 21, 23; 6-12).

Погребение № 16 обнаружено в юго-восточном углу раскопа II на глубине 0,60 м на уровне материка. Погребенная положена на левом боку головой на запад-северо-запад. Ноги слабо согнуты в коленях,

кисти рук перед лицом. На уровне груди - круглая и дополнительная скльгама (рис. 5-1, 15).

Мужские одиночные погребения (№ 3, 7, II, 15, 17, 18, 19)

Погребение № 3 обнаружено в южной части раскопа I под женским погребением № 2. Могильная яма 2,5 x 0,88 м имеет форму вытянутого овала и впущена в материк на 0,30 м. Расположено под южной частью женского погребения № 2, но не затронуто последним (рис. 2-II).

Погребенный положен вытянуто на спине головой на запад. Руки слегка согнуты в локтях и кистями положены на живот. Череп несколько склонен к левому плечу. В изголовье положена голова коня с железными удилищами того же типа, что и в погребении № 6. Возле правой ноги - железный топор длиной 17,3 см; около колена левой ноги - железный нож с горбатой спинкой, у кисти левой руки - три железных черешковых наконечника стрел, из которых две в виде удлиненной лопаточки и один пирамidalный. На левом плече проволочная круглая скльгама диаметром 3 см (рис. 4-1, 8, II; 4-5, 9; 5-1).

Погребение № 7 обнаружено в западной части раскопа I на краю оврага, который почти полностью уничтожил погребение. Сохранилась восточная часть могилы, ввшенная в материк на 10-12 см и ориентированная на запад-северо-запад. От костища сохранились фрагменты тазовых костей, кости левой и частично правой ног. Погребение было вытянуто на спине, будя по позе - мужское. Инвентарь ссуттновал.

Погребение № II обнаружено в северо-западном углу раскопа I на глубине 0,75 м. Контуры могилы подпрыгнутое угольной формы 2,2 x 0,66 м прослежены частично, поскольку в материк могила вщена на 5-8 см. Погребенный положен вытянуто на спине головой на запад-северо-запад. Череп лицевой части повернут на север, к левому плечу. Руки вытянуты, кисти под тазом (рис. 2-IV).

В изголовье погребенного положена жертвенная пища - лопатка и ребра барана. Тут же остатки кожаной чашки с двумя бронзовыми золотыми на закрепке, стянутыми бронзовыми проволокой. Всего право-го плеча и левой кисти обнаружены две прямугольные пряжки из пол-золоченного серебра 4,5 x 3,2 см, одна из которых имеет проволоч-ное ушко. На лицевой стороне пряжек сложный эзоморфный орнамент из переплетенных ветвей и листьев, в который гармонично включены

изображения трёх оленей: двух в полный рост (сидящий и стоящий), и голова третьего оленя. Обе пряжки, видимо, изготовлены с одного штампа-матрицы. Судя по их взаиморасположению на костяке и остаткам кожаного ремня внутри пряжек, они крепили портупею или перевязь воина. Возле левого бедра найдены железный нож с горбатой спинкой и остатки железной скобы кресала с кремнем. Около правой стопы зафиксированы два железных черетковых наконечника стрел и топор длиной 16,9 см (рис. 4-3,8; 4-II; 6-7,9).

В заполнении могилы прослежены отдельные угольки и обгоревшее полено длиной 22 см.

Погребение № 15 найдено в северной части шурфа 3 в двух метрах к северо-западу от северо-западного угла раскопа I. Погребение совершено на уровне материка из глубине 0,77 м. Костяк мужчины лежал вытянуто на спине головой на запад-северо-запад. Ноги вытянуты, руки слегка согнуты в локтях, кисти помещены в районе живота. Лицевая часть черепа повернута на юг, к правому плечу. Правая бедренная кость сломана рядом с коленным суставом.

Железный топор длиной 13,5 см положен возле правого локтя, кремень и скоба кресала — на левом локте. На груди — железный нож длиной 13,2 см. Два железных колечка диаметром 3,4 см неясного назначения обнаружены на левой стороне груди. Между ступнями ног лежали железный штырь с кольцом в соединении общей длиной 12 см и обломки неопределенной железной пластины длиной 9 см. Возле левой стопы три истлевших куска кожи, видимо, от обуви (рис. 4-5; 4-4, 12).

Погребение № 17 обнаружено в северной части раскопа II на глубине 0,70 м. Погребенный положен вытянуто на спине головой на запад-северо-запад. Череп несколько приподнят, видимо, голова находилась на каком-то подобии подушки. Кисти рук на животе. Верхняя часть туловища на 7-10 см выше уровня ног. В районе стоп прослежены мелкие угольки. Мужчина был положен в деревянной гробовине длиной 2,4 и шириной 0,53 м. Прослеживаются доски боковых стенок и днища. Торцевые доски и крышка отсутствуют. Создается впечатление, что части деревянной конструкции не были скреплены друг с другом.

Возле правого бедра найден железный топор длиной 20 см. У левого колена — железный нож длиной 18 см с остатками деревянных ножен и железная скоба кресала без кромки, находившаяся в кожаном мешочке (рис. 4-2; 4-3,13).

Погребение № 18 обнаружено в 1,5 м к северо-западу от погребе-

ния № 17 г на глубине 0,60 м. Костяк мужчины лежит вытянуто на спине головой на запад-северо-запад. Череп разделен. Кисти рук положены на животе. В 0,22 см к югу от черепа и на 0,20 м выше костяка прослежен кусок истлевшего дерева. Мелкие обломки дерева встречены по всему погребению и под костяком. Вероятно, это остатки гробовины (рис. 2-У).

Железный топор длиной 16 смложен обухом на левое колено. Под топором найдены в кожаном мешочке остатки кресала без кремня и железный черешковый нож длиной 9 см. Возле правого виска лопастная бронзовая скользгама длиной 3,4 см, а под черепом - круглая скользгама без иглы. На пальце левой руки обнаружен серебряный перстень с опаловым щитком, на котором чеканом нанесено схематичное изображение головы коня (?) (рис. 4-7; 4-2, 14; 5-II, 15, 29).

Погребение № 19 обнаружено в южной части раскопа II на глубине 0,65 м. Костяк мужчины лежал вытянуто на спине головой на северо-запад в деревянной гробовине. Череп - на левом виске, руки согнуты в локтях, кисти на животе. Гробница трапециевидной формы длиной 2,2 и шириной в изголовье 0,67 м сохранилась на высоту 20 см и впущена в материк на 5 см. Доски деревянной конструкции ничем не скреплены друг с другом, причем тщательно доски отсутствовали вовсе. От крышки, возможно, сохранился небольшой обломок дерева в районе правого плеча погребенного (рис. 2-III).

Из инвентаря встречены железный топор на левом колене, нож и скоба кресала длиной 5,8 см (рис. 4-4; 4-I, 15).

Детские коллективные погребения (№ 12, 20)

Детское парное погребение № 12 обнаружено в северо-западном углу раскопа I в 0,50 м к северу от мужского погребения № II. Погребение совершено на глубине 0,57 м, очертания могильной ямы не выявлены. Захоронены два ребенка 3-7 лет в 20 см друг от друга, один на левом (северный костяк), другой на правом боку (южный костяк). Головой ориентированы на запад. Судя по фрагментарным и плохо сохранившимся костям скелетов, оба погребенных положены в скорченном положении. Инвентарь полностью отсутствовал.

Детское тройное погребение № 20 находилось в северной части раскопа II на глубине 0,55 м непосредственно в ногах мужского погребения № 18. Дети погребены скорченно на правом (южное и центральное погребения) и левом (северное погребение) боку. руки скорее всег

сложены ладонями перед лицом (рис. 2-У). Ориентация всех костяков головой на запад-северо-запад. Кожное погребение ребенка 4-5 лет сопровождалось глиняным горшком высотой и диаметром 12 см и бесформенными обломками железной пластины, судя по всему от браслета. В 0,55 м к северу от этого костяка расположено погребение ребенка 10-12 лет. Инвентарь представлен чешуйчатым кубком с 15 см к западу от черепа, бронзовым пластинчатым браслетом с концами, завернутыми в колечку, обломками железного браслета, бронзовыми лопастной и круглой скильгами и около 20 крупных пастовых бусин голубого, синего, коричневого цветов, в том числе три многоцветными фигурами. В 0,35 м севернее находилось погребение ребенка 7-10 лет. В погребальном инвентаре представлены: две круглые скильги, две проволочные бронзовые серьги, шаровидный бронзовый бубенчик с прорезью и железным шариком внутри, спаянный из двух половинок, обломки железного пластинчатого браслета. В районе шеи, поясницы и в переотложенном состоянии обнаружено 175 пастовых бусин белого, голубого и серого цветов диаметром 3-5 мм (рис. 5-1, 4, 6, 9, 11, 23, 25; 6-2, 5).

Вс погребенные положены на одном уровне и на одной линии. Их близость к мужскому погребению № 18 позволяет предполагать неопосредственную, скорее всего, родственную связь всех четырех погребенных.

Детские одиночные погребения (№ 8, 9, 10, 13)

Погребение № 4 обнаружено в центральной части раскопа I на глубине 0,70 м выше уровня материка. Судя по фрагментированному скелету, захоронен ребенок 4-7 лет скорченно на правом боку головой на северо-запад. В 10 см к северо-западу от черепа стоял лепной острореберный горшок высотой 14,3 см. На руке находился бронзовый проволочный браслет с несомкнутыми концами. На груди - лопастная скильга и на остатках кости скопление пастовых и костяных мелких бус чёрного, зеленого, синего и серого цвета. У основания черепа - проволочная бронзовая кольцевидная серьга диаметром 2,2 см (рис. 5-II, 12, 23; 6-I). Вердикт, к этому же погребению относится круглая скильга, обнаруженная в 0,61 м к западу от черепа.

Погребение № 8 обнаружено в северо-западном углу раскопа I в 0,30 м к востоку от мужского погребения № II на глубине 0,65 м. Захоронен ребенок младенческого возраста, судя по фрагментам кос-

тей, скорченно (?) на правом боку головой на запад-северо-запад.

Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 9 обнаружено в 1,5 м к юго-юго-западу от погребения № 8 на глубине 0,70 м. Захоронен ребенок 3-6 лет скорченно (?) на правом боку головой на запад-северо-запад. Скелет черепа был поставлен лягушкой кубок без ручки высотой 8,6 см. Рядом с соудом находилась бронзовая лопастная скильгама. На руке — проволочный бронзовый браслет диаметром 4,1 см с обмоткой из тонкой змаленои металлической ленты синего цвета. В районе шейных позвонков скопление из 35 пастовых бус диаметром 6-8 мм и 23 плоских прокизок с двумя продольными отверстиями, изготовленными из раковины (рис. 5-2, 15; 6-3).

Погребение № 10 обнаружено в 0,80 м к востоку от погребения № 9 на глубине 0,70 м. Погребен ребенок 7-10 лет скорченно на левом боку головой на запад. Кости нижних конечностей не сохранились. В изголовье зафиксировано 9 ножных костей барана, сложенных компактной кучкой. На руке находился проволочный бронзовый браслет диаметром 5,2 см с остатками накладки, сплетенной из тонкой железной проволоки. Рядом с ним — лопастная бронзовая скильгама. В районе шейных позвонков обнаружены грифина из тонкого железного прута общей длиной 17 см, биконическая каплевидная серебряная с позолотой подвеска длиной 1,5 см, украсенная редкой зернистью и чеканным геометрическим орнаментом, бронзовый шаровидный бубенчик диаметром 1,7 см с плоским ушком для подвешивания, осколок лопастной скильгамы, восьмерковидная бронзовая подвеска. Между черепом и костями рук — около 130 бусин, из которых большая часть круглых пастовых диаметром 4 мм жалтого, синего и бордового цвета, 7 пастовых полосатых синих оттенков, 3 реберчатые ярко-синие, 1 хрустальная (?), 8 бусин из раковины каури. В окрепелье использована косточка герна. Здесь же до 700 штук мелкого бисера сирийских, красных и зеленоватых оттенков, нашивавшегося на одежду. Под черепом обнаружены две проволочные бронзовые серьги диаметром 2,1 см и 36 овалов из квадратных прокизок с двумя отверстиями из раковины, видимо, от головного убора (рис. 5-3, 6, 14, 19, 22, 23, 24).

Погребение № 13 обнаружено в северной части раскопа I рядом с кенским погребением № 14 на глубине 0,50 м. Могильная яма не прослежена. Сохранилось несколько невыразительных фрагментов черепа. Положение костяка не реконструируется. С востока вплотную к черепу был поставлен наклонно лягушкой горшок высотой 13,5 см (рис. 6-6).

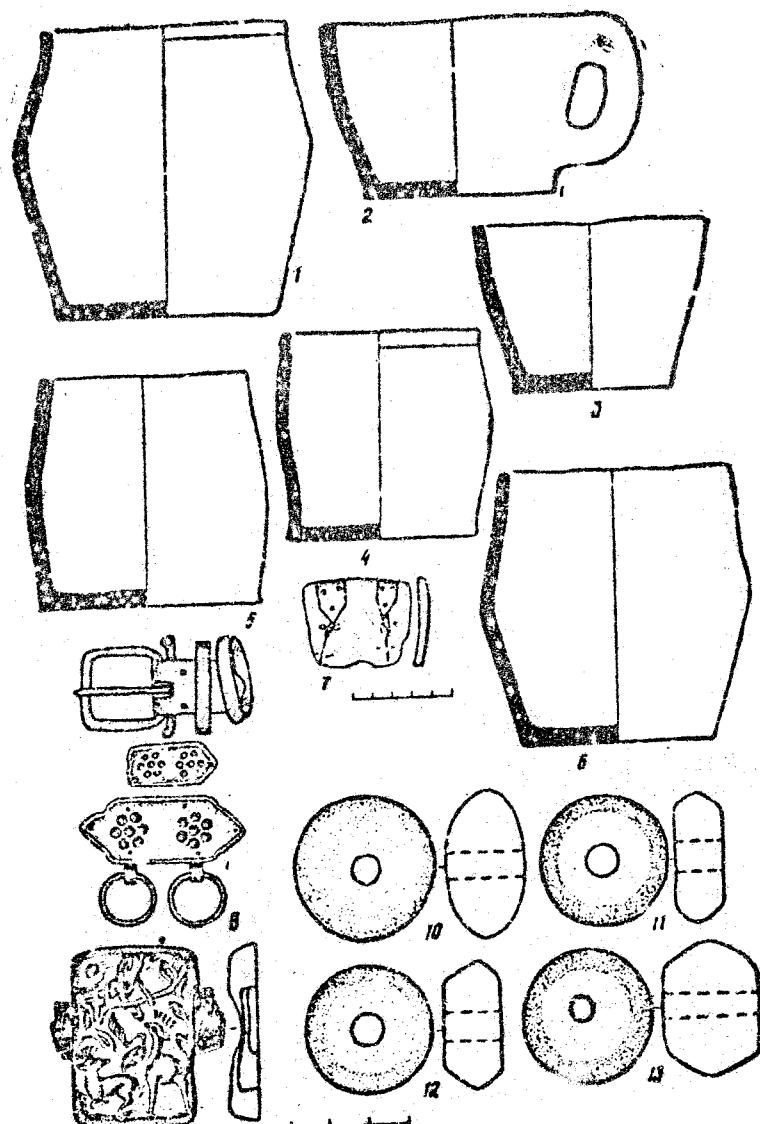

Рис. 6. Инвентарь из могребий: I - п. 4; II - п. 5;
III - п. 6; III - п. 9; IV - п. 11; V - п. 13; VI -
п. 14; VII - п. 20; VIII - п. 13 - случ. находка. I-6, III-13 - глини-
ца; 7 - кожа; 8 - бронза; 9 - серебро с позолотой.

Вокруг женского погребения № 2 в раскопе I обнаружено скопление отдельных находок: обломок челюсти коровы и зуб лошади, лягушкой горшок высотой 10,5 см и диаметром 11 см (рис. 6-4), обломки днища и венца лягушек сосудов, глиняное пряслице (рис. 6-13), зуб, обломки ребер и черепной крышки человека.

На остальной площади раскопа I вне погребений найдены два железных черешковых наконечника стрел (рис. 4-9, 12), фрагменты челюсти лошади и короны. Вместе с костями животных часто присутствуют угли или обгоревшие куски дерева. Угли встречаются также по всей площади раскопа I между погребениями.

В раскопе II вне погребений обнаружены несколько обломков челюсти коровы и овцы и пастовая бусина.

Часть этих находок (бусина, пряслице, стрели), возможно, связана с исследованными погребениями и смешены грызунами. Лягушкой горшок, скорее всего, принадлежал детскому погребению, от костяка которого ничего не осталось. Что же касается наличия многочисленных обломков челюстей животных наряду с углами, то они связаны, видимо, с погребальной тризной при похоронах.

Из вышесказанного следует, что для исследованного участка Аткарского могильника характерны устойчивые черты погребального обряда. Независимо от половозрастной принадлежности погребений все они ориентированы на юг или северо-запад. В отличие от южной части могильника, раскопанного И. К. Арзютовым, здесь не встречено ни одного погребения с меридиональной ориентировкой. Все могилы наглубокие, максимальные до 0,80 м, преобладают погребения на уровне материка. Детские могилы мальчики взрослых. Могильные ямы разных размеров подпрямоугольной или даже подквадратной формы с закругленными углами. Отмечается интересная особенность в размещении детских могил, которые концентрируются вокруг погребений взрослых, причем чаще мужчин (№ 8, 9, 10, 12 около мужского погребения № II, тройное детское погребение № 20 около мужского погребения № 18). Пока неясно, являются ли детские погребения одновременными со взрослыми, однако родственная связь между ними несомненна.

Мужские и женские погребения четко разделяются не только по инвентарю, но и по положению костяков. Мужчины всегда лежат выпинуто на спине, кисти рук на животе, или, в одном случае — под

тазом. В двух мужских погребениях (№ 6, Iб) лицо покойного обращено на юг, в трех (№ 5, II, I9) - повернуто на север. В первом случае следует видеть соблюдение мусульманского обряда класть, характерного для волжских болгар³ и некоторой части мордвы³.

Углистые включения в заполнении могильных ям, вскоченные почти во всех погребениях, известны в болгарских могильниках⁴ и появляются под несомненным влиянием волжских болгар.

В двух погребениях (№ 6, II) встречено погребение головы коня в изголовье человеческого костяка, хорошо известное по позднекочевническим курганным захоронениям⁵.

Интересной деталью обряда является установка в засыпи могилы над мужским погребением № 6 двух стрел наконечниками вверх.

Гробовая из нескрепленных между собой досок, зафиксированная в трех мужских погребениях раскопа II, известны по материалам ряда мокшанских могильников⁶, причем принято считать, что это более поздняя деталь погребального обряда⁷.

Женские погребения всегда склонены на левом или правом боку. Оба варианта встречаются и в парных погребениях. Руки всегда сложены кистями перед лицом. Такая поза утвердилась в XII-XIII вв.⁸

Детские погребения совершались по обряду женских - склоненно на левом или правом боку. Причем в парном и тройном детских погребениях одного ребенка клади на правый, другого на левый бок. Специфической чертой детских погребений является наличие в них лепных сосудов, не известных в погребениях взрослых.

Встреченные в погребениях № 6 и Iб случаи перелома бедренных костей находят многочисленные параллели в этнографическом материале. Такие действия совершались, например, племенами салтovo-майданской культуры в целях борьбы со злой силой, заключенной в трупе⁹.

Принадлежность могильника мордове-мокшам определенная в свое время Н.К. Арзутыным, не вызывает сомнения и в свете новых материалов. Об этом свидетельствуют как погребальный обряд, так и характеристика инвентаря.

Наиболее типичной находкой во всех мордовских захоронениях считаются застежки-смыльгамы дв. к типов - круглые и лопастные. Они присутствуют в мордовских памятниках с первых веков н.э. до середине II тыс. н.э.¹⁰ Принято считать, что лопастные смыльгамы небольших размеров с плохо распланированными концами датируются XII-XIII вв., а широколопастные смыльгамы крупных размеров - XIII-XIV вв.¹¹ В

публикуемых материалах встречаются лопастные скильгамы разных размеров, причем иногда оба вида даже в одном погребении (рис. 5-13, 14, 15, 16).¹²

Круглые скильгамы из погребений Аткарского могильника также широко варьируются в своих размерах от 2,4 до 4,4 см в диаметре (рис. 5-1, 4, 8, II). В XIV веке кольцо таких скильгам становится витым.¹³ Образцы подобных застежек встречены в погребении № 6.

В могильнике обнаружены изумрудные браслеты пяти видов: кругло-проволочные (рис. 5-3, I2), витые из сложенной вдвое проволоки (рис. 5-5), плетеные из четырех тонких проволочек (рис. 5-7), пластичные (рис. 5-9, I0) и круглопроволочный со спиральной обмоткой эмалевой лентой (рис. 5-2). За исключением последнего, все остальные хорошо известны как в мордовских, так и в русских погребениях XI-XIV вв. и связены в данном случае с влиянием славян.¹⁴

Прочие женские украшения хронологически не выходят за пределы XIII-XIV вв. Проволочные серьги с барашком на одном конце (рис. 5-23) характерны для погребений XIV в. на Верхней Волге.¹⁵ Две серебряные биконические подвески с зернью (рис. 5-21, 22), несомненно, имеют славянское или болгарское происхождение, причем сами болгары, как считает А.П. Смирнов, заимствовали от русских многие элементы ювелирной техники и форм украшений.¹⁶ Пастовые бусы, обнаруженные в могильнике, в том числе и фигурные, имели хождение на всей территории Восточной Европы в указанное время. Глиняные пуговицы, покрытые синей или голубой поливой, встречались в чувашских древностях¹⁷ и относятся к золотоордынскому времени.¹⁸ Тем временем следует датировать перстни из погребений № 5, 6, 18 (рис. 5-26, 27, 28, 29, 30, 31). По верхневолжским аналогиям перстни с небольшим овально-вытянутым мыском более характерны для XIV в.¹⁹ Бронзовые бубенчики из двух половинок с прорезью часто встречаются в поздне-кочевнических погребениях (рис. 5-24, 25).²⁰

Довольно редкой находкой являются металлические котлы. Оба наших экземпляра (рис. 3-16, 17) по образцам из вездекочевнических памятников широко датируются XII-первой половиной XIII в.²¹ На периферии степного мира они, видимо, бытовали и позднее.

Полным единобразием отличаются ножи из мужских погребений могильника. При колебании общей длины все они имеют горбатую спинку, черенок намного узок и примерно в два раза короче лезвия. Переход от лезвия к черенку с более или менее резким уступом (рис. 3-8, I5).

Серия из 7 топоров представлена изделиями различной формы (рис. 3-1-7). По принятой классификации они были широко распространены на Руси в X-XIII вв., а по величине обуха и диаметру топорища относятся к категории рабочих.²² В то же время имеющиеся на некоторых топорах оттиски на обухах могут свидетельствовать и об их использовании как боевого оружия.

Стрелы из могильника все черешковые и относятся к числу самых распространенных типов: срезы в виде вытянутой лопаточки, срезы в виде треугольника и один наконечник вытянутый пирамидальный (рис. 4-8-12). Первые два типа известны на широкой территории от Тихого океана до Карпат.²³ Их появление связывается с татаро-монгольским нашествием. Вытянутые пирамидальные наконечники являются более редкой формой и предназначались для поражения воина, защищенного броней.

Двусоставные удила без исалиев с большими подвижными колышами (рис. 3-5), как и стрелы были распространены на очень большой территории с X по XIV вв.²⁴ Стремяха с приостренной верхушкой и не очень широкой подножкой известны на ряде славянских памятников в огорожах XI-XIII вв.²⁵

Кресала встречаются нескольких типов: двулезвийные с овальной и восемьмерковидной прорезью (рис. 3-1, 3) и однолезвийные "калечевидные" с треугольным выступом с внутренней стороны (рис. 3-2). Последние, по материалам Новгорода, датируются X-XI вв.²⁶ В целом же хронология этой категории находок разработана недостаточно.

Интересен полный набор из погребения № 6, состоящий из 13 чеканных бронзовых бляшек двух видов и рамочной квадратной пряжки, соединенной с ремнем с помощью щитка. К некоторым бляшкам приклеены с помощью хомутиков бронзовые колечки для подвешивания ножа и кресала в мешочке (рис. 6-8).

Для серебряных с позолотой португейских пряжек со штампованным изображением трех лепестков в оформлении стилизованной растительности (рис. 6-9) мы не нашли аналогий, но они, видимо, имеют степное происхождение и изготовлены, скорее всего, в одном из золотоордынских центров.

Анализ потребительского обряда и инвентари грунтового Аткарского могильника позволяет принять следующий вывод:

1. Четкое разделение могильника на две части по ориентировке могил связано с генезисом потребительского обряда, связанным

членным влиянием. Участок кладбища на южной стороне оврага с междурядной ориентирской погребенных является, судя по всему, более ранним, и исследован полностью в свое время Н.К. Арзютовым. Рассмотрение широтной ориентировки погребенных на северной стороне оврага как на участке, раскопанном Н.К. Арзютовым, так и на участке 1979-1980 гг. отражает процесс смену ориентации мордвы-мокши в первую очередь со стороны Волжской Болгарии, а затем и Золотой Орды. Вместе с тем следует отметить, что мусульманский обряд погребения не утвердился в чистом виде и все погребения отличаются смешанным характером.

2. Расположенный на южной границе лесостепи Аткарский могильник прекрасно отражает сильное влияние кочевого мира и высокоразвитых центров Волжской Болгарии и древнерусских книжеств, особенно в венчевом материале.

3. Погребения из раскопов 1979-1980 гг. по перекрестной датировке инвентаря следует относить ко времени не ранее второй половины XIII-XIV вв.

4. Могильник развивался в двух направлениях: вниз по склону террасы с запада на восток и от края оврага с юга на север. Появление в погребениях № 17, 18, 19 деревянных гробовин, видимо, следует рассматривать как более позднее явление.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Арзютов Н.К. Сунский могильник XIII-XV вв. близ г. Аткарска // Тр. НИК. Саратов, 1929. Вып. I. С. 4-30.

2 Халкова Е.А. Биярские некрополи // Исследования Великого города. М., 1976. С. 124; Она же. О могильнике "Бабий бугор" в Болгарах // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978. С. 207.

3 Алихова А.Е. Хронологические и племенные отличия в культуре мордвы // СА. 1956. № 2. С. 74.

4 Халкова Е.А. Биярские некрополи... С. II4.

5 Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 124.

6 Алихова А.Е. Из истории мордвы конца I - начала II тыс. н.э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959. С. 190; Бончева А.М. Кладбище на окраине посада города Болгар // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 28.

Смирнов А.Н. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МА. 1952. № 28. С. 156.

- 8 Алихова А.Е. Мордовские могильники X-XIV вв. // КСИМК. 1949. Вып. 25. С. 138; Она же. Хронологические и племенные отличия... С. 74.
- 9 Членова С.А. От кочевий к городам // МИА. 1967. № 142. С. 80.
- 10 Выхляев В.И. Сильгамы из могильников Селькоенского и Азимьевского типов // СА. 1972. № 3. С. 190.
- 11 Алихова А.Е. Хронологические и племенные отличия ... С. 69. Рис. I.
- 12 Например, погребение № 6.
- 13 Седова М.В. Целлярные изделия древнего Новгорода // МИА. 1959. № 65. С. 241-243. Рис. 6-12.
- 14 Там же. С. 247. Рис. 8-12; Алихова А.Е. Хронологические и племенные отличия ... С. 75.
- 15 Алихова А.Е. Хронологические и племенные отличия ... С. 73.
- 16 Смирнов А.П. Волжские булгары. М., 1951. С. 157.
- 17 Зубарева В.М., Краснова Е.А. Средневековый чувашский могильник у д. Новое Ядрено // КСИА. 1972. № 129. С. 100.
- 18 Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 71. Рис. 12-3.
- 19 Алихова А.Е. Хронологические и племенные отличия ... С. 72. № 72; Смирнов А.П. Указ. соч. // МИА. № 28. С. 133.
- 20 Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 69, 70. Рис. 12-2.
- 21 Швецов М.Л. Котлы из погребений средневековых кочевников // СА. 1980. № 2. С. 195, 196. Рис. 2-5, 6; 3-1, 3, 5.
- 22 Клещинский М.Х. Курганы русских дружищников XI-XII вв. // СА. 1960. № 1. С. 75. Рис. 2; Кирличников А.Н. Древнерусское оружие. М., 1966. Вып. 2. Табл. XVI.
- 23 Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65. С. 167. Рис. 13-32, 33; Он же. Ручное метательное оружие // САИ. № 36. М. 1966. Табл. 24, 26, 29; Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 28, 101. Рис. 3.
- 24 Кирличников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. // САИ. № 36. 1, 1973. Табл. VII; Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 18. Рис. 2.
- 25 Кирличников А.Н. Снаряжение всадника ... Табл. XV; Федоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 13, 15. Рис. 1-IV.
- 26 Седоров-Давыдов Г.А. Указ. соч. С. 84. Рис. 12-8.